

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 39+32.019.5

DOI 10.18101/2306-630X-2022-2-53-59

ОБРАЗ ЧИНГИСХАНА КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА МОНГОЛИИ: МАТЕРИАЛЫ 2022 ГОДА

© Терентьев Владислав Игоревич

кандидат исторических наук, настоятель,
храм в честь Воскресения Христова
Россия, 671842, г. Кяхта, ул. Сухэ-Батора, 36
vlad33@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается идеологическая политика Монголии. В качестве одного из ключевых ресурсов официальной государственной идеологии анализируются новые сюжеты, продолжающие в постсоциалистической Монголии традицию по увековечиванию образов Чингисхана и созданной им империи. Автор исследует связанные с этим общегосударственные события 2022 г. Отмечается сфокусированность современного монгольского идеологического дискурса на интерпретации Чингисхана исключительно как «прогрессора» средневековой Евразии. В этой проекции официальная государственная идеология дополняется установками и мировоззрением граждан.

Ключевые слова: Монголия, Чингисхан, монголоведение, идеология, постсоциализм

Для цитирования

Терентьев В. И. Образ Чингисхана как идеологический ресурс политического руководства Монголии: материалы 2022 года // Восточный вектор: история, общество, государство. 2022. Вып. 1. С. 53–59.

В современном монголоведении хорошо известно, какое место занимает Чингисхан в текущей национальной политике Монголии и в выстраивании ее руководством актуальной идеологии. По сути образы великого хана и имперского прошлого, дополняемые отрицанием (с той или иной степенью жесточенности) социалистической истории, были единственными ресурсами конструирования новых идей и общегосударственной идентичности на первом этапе «демократической» Монголии. По мере отдаления от эпохи социализма в этот идеологический фундамент стали закладываться смыслы, образы и метафоры кочевого наследия, с которым большая часть населения связана исключительно ментально, а не реально, что дало повод говорить о феномене посткочевничества в современной Монголии [8]. Кроме того, в идеологии нациестроительства в 2000-е гг. обозначается еще целый ряд источников (религиозная идентичность, семейность, система образования, языковая политика), которые будут предметом рассмотрения отдельных статей.

Историографически определенный промежуточный вывод в поставленной теме был сделан в одной из наших работ [7], где мы обрисовали обстоятельства и контекст эклектичных и противоречивых практик и технологий формирования национальной идентичности монголов, производимых посредством внедрения во все сферы жизни общества образа Чингисхана. Кроме того, отдельно подчеркивалось, что сегодня в политическом и идеологическом дискурсах Монголии речь, по преимуществу идет о внеисторическом образе Чингисхана [6]. Также несмотря на продолжающуюся героизацию и мифологизацию имперского периода имеются публикации, в которых анализируется пространство изданной литературы по проблеме, критикуется ненаучный подход при изучении личности Чингисхана и Монгольской империи [3] и подвергается разбору анахроническое и антиисторическое конструирование наличия факта глобализации в пространстве Монгольской империи [4].

Причиной нашего, казалось бы, уже изжитого интереса к политике использования в современной Монголии образа Чингисхана и созданной им империи стали недавние мероприятия общегосударственного масштаба. После звонких событий, приуроченных к празднованию в 2006 г. 800-летия создания Монгольской империи, и ярких высказываний четвертого президента страны Ц. Элбэгдоржа (2009–2017 гг.) [прим. 1], включенных в его инаугурационную речь в связи рождением 2,9-миллионного гражданина Монголии («Два миллиона девятьсот тысяч Чингисов встретят рассвет завтрашнего дня»), во время президентства Х. Баттулги (2017–2021 гг.) особо примечательных примеров возвращения к Чингисхану не встречалось. Оживление темы произошло в связи с некоторыми действиями президента У. Хурэлсуха (в должности с 2021 г.) по продолжению постсоциалистической политики памяти.

Представленное повествование строится на анализе наших личных наблюдений, полученных в ходе постоянного проживания в Монголии, начиная с сентября 2013 г. и вплоть до настоящего времени. Также важным дополнительным источником являются публикации в монгольских СМИ.

Говоря об идеологической повестке руководства Монголии, важно отметить утверждение в мае 2020 г. основополагающей программы развития государства и общества — «Дальнее видение 2050» (монг. *Алсын хараа 2050*), которая была принята с целью выработки «ценностей национального единства»¹. Данный документ в переводе одного из новостных интернет-ресурсов был проанализирован, но только с точки зрения имиджа Монголии [5, с. 172–185]. Роль и место в нем Чингисхана не рассматривались. Само имя хана упоминается в программе лишь шесть раз, причем половина упоминаний является частью либо топонима, либо названия туристического или мемориального объекта. По сути только в одном абзаце 480-страничного документа имеется содержательное употребление имени Чингисхана, когда говорится о мероприятиях, которые будут способствовать выстраиванию «национальной гордости и единства» как ценностей объединенной нации монголов. По мнению авторов программы, «провозглашение Чин-

¹ Админ. Чингис хааны эш хөргийг бид яагаад залах ёстой вэ // Zindaa. 01.09.2022. URL: <https://www.zindaa.mn/4b8g> (дата обращения 01.09.2022). Текст: электронный.

гисхана общепризнанным отцом нации» и «восстановление почитания Чингисхана» будут способствовать достижению поставленной задачи¹.

Как мы видим, в данном программном документе великому хану как ресурсу выстраивания идеологии будущей Монголии уделено немного места. Возможно, в связи с этим, но в большей степени по причине празднования в 2022 г. 860-летия со дня рождения великого хана руководство страны принимает ряд очередных решений, выстраиваемых в русле современной политики по увековечиванию памяти о Чингисхане. Одним из таковых мероприятий стало подписание президентом У. Хурэлсухом в июле 2022 г. указа № 159 «О почитании [исторического] портрета священного владыки Чингисхана» (монг. *Эзэн Богд Чингис хааны эш хөргийг хүндэтгэн залах тухай*), согласно которому каноничный исторический портрет хана должен быть размещен во всех правительственных организациях, зарубежных дипломатических миссиях и во всех образовательных учреждениях. Кроме того, согласно указу каждая монгольская семья также должна почитать Чингисхана и поместить его портрет у себя дома. Дополнительно отмечается, что граждане Монголии должны «уважать, дорожить и следовать величию, деяниям и мудрости священного владыки Чингисхана»². Символично, что указ был оглашен 11 июля 2022 г. во время торжественного открытия, пожалуй, главного национального праздника страны — Наадама.

Комментируя продолжение государственной политики по увековечиванию памяти Чингисхана, отдельные историки Монголии отмечают, что Чингисхан «заслуживает права называться правителем не только монголов, но и всего мира» и является «человеком, который показал, чего могут добиться монголы, если будут миролюбивыми и объединятся под победоносным знаменем сильного лидера. В истории прошлого и настоящего нет равных ему, тому, кто смог бы так действовать и мыслить, кто положил бы начало современной истории человечества» [1]. На первый взгляд, данная инициатива руководства страны только усилила националистический субъективный дискурс в научной и публицистической среде Монголии.

В череде праздничных мероприятий, приуроченных к 860-летию Чингисхана, выделяется международная научная конференция «Мир Чингисхана и монголоведение», состоявшаяся в Улан-Баторе с 5 по 10 августа 2022 г. Всего в работе 5 секций («История и этнография Монголии», «Монгольский язык и литературоведение», «Мир культуры монголов», «Монголы и внешний мир», «Культурное наследие монголов и археология») приняло участие 155 исследователей из 15 стран. Конференция объявлена регулярной и будет проводиться раз в три года.

В связи с организацией конференции не до конца осталась понятна неозвученная в открытых источниках причина отмены 12-го международного конгресса монголоведов, проведение которого еще в марте 2022 г. было символично запланировано в древней столице Монголии — г. Хархорин [9] — сегодня это центр

¹ Алсын хараа 2050. Монгол Улсын урт хугацааны хөгжлийн бодлого. Төслийн эхний хувилбар. Улаанбаатар хот: Монгол Улсын Засгийн Газар, 2019. 480 х. Текст: непосредственный.

² Монгол Улсын Үндсэн хууль. 1992 оны 1 дүгээр сарын 13-ны өдөр // Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем. 13.01.1992. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/367> (дата обращения 25.06.2021). Текст: электронный

одноименного сомона с населением в 13 тыс. чел. в Увурхангайском аймаке. Международные конгрессы монголоведов проводятся с 1959 г. каждые 5 лет, но в связи с пандемией в 2021 г. 12-й конгресс так и не состоялся.

Собственно тему, связанную с Чингисханом и его наследием, можно было сделать центральной уже несостоявшегося конгресса. Например, в 2006 г. главным направлением работы IX Международного конгресса монголоведов в Улан-Баторе была определена тема: «Монгольская государственность: прошлое и настоящее».

На открытии конференции президент У. Хурэлсух объявил о создании отдельной Международной ассоциации изучения Чингисхана (президентом избран академик РАН Н. Н. Крадин), несмотря на то что продолжает функционировать Международная ассоциация монголоведа. В данной ситуации смены фокуса исследований видится некая подмена монголоведа чингисхановедением, когда изучение исторической личности Чингисхана и оставленного им и его потомками наследия интерпретируется как социогуманитарное изучение всей Монголии. С другой стороны, само название конференции через союз «и» несколько уравнивает «мир Чингисхана» и «монголоведа». Либо же чингисхановедение является отдельной отраслью научного знания, что институцируется, подчеркивается и подтверждается созданием особой ассоциации. Возможно, наши домыслы опровергнет последующая практика проведения в Улан-Баторе конференций, посвященных Чингисхану и его наследию, включенных в состав международных конгрессов монголоведов.

С точки зрения государственной идеологии интерес представляют отдельные высказывания У. Хурэлсуха, высказанные им на открытии упомянутой конференции. Так, по его словам, «в результате трудов монголоведов становится все более очевидно, что Чингисхан и его преемники создали цивилизацию, распространяли просвещение и прогресс, устанавливали мир» [10]. Кроме того, говоря об ассоциации по изучению Чингисхана, президент добавил: «Монголоведа заняло важное место в ядре государственной политики Монголии» [10]. Это подтверждается тем, что правительство страны уже дважды поэтапно утверждало и реализовывало «Национальную программу развития монголоведа» (на 2012–2016 гг. и 2018–2021 гг.) [1] (об истории государственной поддержки монголоведа в стране до 2012 г. см. [2]).

В словах президента просматривается хорошо известная в историографии, отчасти субъективная интерпретация личности Чингисхана и его потомков исключительно как своеобразных «прогрессоров» не только Великой степи, но и всей средневековой евразийской ойкумены. Данное понимание великого хана и его деяний уместно только в контексте научного, комплексного и системного осмысления событий, произошедших в XIII в.

В связи с этим определенную надежду на объективизацию дальнейших исследований вселяет избрание руководителем «Международной ассоциации изучения Чингисхана» именно академика Н. Н. Крадина, который в уже упомянутой нами статье приводил по-прежнему актуальную цитату из широко известной книги М. Россаби «Золотой век империи монголов»: «Однако популяризаторы и дилетанты вышли далеко за пределы рамок, очерченных нашим сбалансированным подходом, и начали публиковать книги, выставляющие Чингисхана демократом и

основоположником современного мироустройства, а монголов — благодетелями и покровителями цивилизации» [3, с. 42].

Последним новшеством в идеологической политике по увековечиванию имени Чингисхана в Монголии, которое необходимо упомянуть в заключение, является строительство музея Чингисхана. Возведение нового здания ведется в Улан-Баторе с 2020 г. на месте снесенного музея естественной истории, буквально в 50 м к северо-западу от ограды Дворца правительства страны, что довольно показательным в свете символизма государственной идеологии. По состоянию на начало сентября 2022 г. музей еще не был открыт для массового посещения, по этой причине невозможно судить о характере и наполнении его экспозиций.

Рассматривая культ Чингисхана как одну из ключевых составляющих пост-буддийской религиозной парадигмы в современной Монголии, данный музей может потенциально стать условным «главным храмом» гражданской религии в стране.

Итак, конечно, идеологии современной Монголии не свойственно заикливание исключительно на символах и образах Чингисхана и великого имперского прошлого. Тем не менее символизм, проистекающий из истории страны строго ограниченного периода, является сегодня незыблемым источником формирования государственного мировоззрения в стране.

Феномен культа Чингисхана в Монголии усиливается тем, что сами граждане относятся к великому хану как к «отцу нации» (формулировка, содержащаяся не только в программном документе «Дальнее видение — 2050», но и в повседневной риторике), «божеству» [прим. 2], непререкаемому авторитету, образцу для подражания, в том числе и бытового. Естественно, что при этом в представлениях каждого человека существует свой образ Чингисхана («воин-завоеватель», «просветленный», «воин-цивилизатор», «человек, допускающий многоженство», «сильная личность», «отец всех монголов», «демократ» и т. д.). Отчасти образы Чингисхана как могущественного правителя связаны с ожиданием прихода к власти в парламентской Монголии сильной в политическом смысле личности. Особенно это ожидание растет на фоне географического соседства Монголии с мировыми державами (РФ и КНР), во главе которых находятся яркие и властные лидеры.

В современной Монголии (в общественном, научном, политическом дискурсах) не ставится вопрос об объективном, комплексном, неэмоциональном осмыслении личности Чингисхана и его наследия. Не допускаются даже попытки провести определенную работу в этом направлении. По сути, выражением идей и типичных представлений о Чингисхане стала речь У. Хурэлсуха на открытии международной конференции, посвященной наследию великого хана. Иные взгляды и высказывания в отношении создателя Монгольской империи будут рассматриваться как угроза культуре, традициям, идентичности, в целом национальному суверенитету страны и порой могут восприниматься как личное оскорбление.

Примечания

1. Монголия — парламентская республика, в которой Великий государственный хурал является «высшим органом государственной власти». Президент Монголии, со-

гласно Конституции, является «главой государства» и «символом единства народа»¹. Поэтому в данном тексте годы нахождения того или иного президента у власти рассматриваются абстрактно как хронологические этапы.

2. Точнее, как к воплощению Ваджрапани — бодхисаттвы-защитника Будды, либо проявлению Джамсарана — местного специфического гневного божества-защитника буддийского учения, или просто как к некоему абстрактному духу-защитнику. Существующая среди буддийского духовенства по этому поводу дискуссия сводится к одному: можно ли называть защитником буддизма того, кто сам, вероятнее всего, не исповедовал данную религию?

Литература

1. Батцэцэг Г. Состоялась национальная дискуссия «Политика развития монголоведения» // МОНЦАМЭ. 11.03.2022. URL: <https://montsame.mn/ru/read/291991> (дата обращения: 11.03.2022). Текст: электронный.
2. Грайворонский В. В. Государственная политика Монголии в области монголоведения // Новые исследования Тувы. 2012. № 4. С. 18–27. Текст: непосредственный.
3. Крадин Н. Н. Актуальные проблемы истории Монгольской империи // Исторический вестник. 2014. № 10(157). С. 10–43. Текст: непосредственный.
4. Селезнев Ю.В. Дискурс «глобализации» в отношении истории Монгольской империи и Золотой орды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14, вып. 2. С. 211–229. Текст: непосредственный.
5. Семедов С. А., Сухарева В. А. Имидж Монголии: между самобытностью и глобализацией // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5. № 4. С. 172–185. Текст: непосредственный.
6. Терентьев В.И. Два Чингисхана: фольклорное и современное неисторическое прочтение образа // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных территорий (Казахстан, Монголия, Китай): материалы междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 20–23 апр. 2014 г. Горно-Алтайск, 2014. С. 178–182. Текст: непосредственный.
7. Терентьев В.И. Монголия: современные механизмы национальной консолидации // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5. С. 20–26. Текст: непосредственный.
8. Терентьев В.И. Городская идентичность современных монгольских кочевников // Известия лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 3. С. 143–151. Текст: непосредственный.
9. Unurzul M. 12th International Congress of Mongolists to take place in Kharkhorum // МОНЦАМЭ. 14.03.2022. URL: <https://montsame.mn/en/read/292140> (дата обращения 14.03.2022). Текст: электронный.
10. Шинэтуяа О. У. ХҮРЭЛСҮХ: Чингис хаан судлалын олон улсын холбоог байгуулна // Zindaa. 06.08.2022. URL: <https://www.zindaa.mn/4aa0> (дата обращения 06.08.2022). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 21.10.2022; одобрена после рецензирования 28.10.2022; принята к публикации 23.11.2022.

¹ Эзэн Богд Чингис хааны эш хөргийг хүндэтгэн залах тухай Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн зарлиг. 2022 оны 07 дугаар сарын 11-ний өдөр. Дугаар 159 // Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем. 11.07.2022. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16530995107191> (дата обращения 01.09.2022). Текст: электронный.

GENGHIS KHAN'S IMAGE AS AN IDEOLOGICAL RESOURCE
OF THE MONGOLIAN GOVERNMENT: MATERIALS FOR 2022

Vladislav I. Terentyev

Cand. Sci. (Hist.), Father Superior,
Church in Honor of the Resurrection of Christ
36 Sukhe-Batora St., Kyakhta 671842, Russia
vlad33@bk.ru

Abstract. The article deals with the ideological policy of Mongolia. We have analyzed new plots that continue the tradition of perpetuating the images of Genghis Khan and the empire he created in post-socialist Mongolia as one of the key resources of the official state ideology. The article discusses the related nationwide events of 2022. It has been emphasized that the modern Mongolian ideological discourse is focused on the interpretation of Genghis Khan as a “progressor” of medieval Eurasia. In this projection, the official state ideology is perfectly complemented by the attitudes and worldview of citizens.

Keywords: Mongolia, Genghis Khan, Mongolian Studies, ideology, post-socialism.

For citation

Terentyev V. I. The Image of Genghis Khan as an Ideological Resource of the Mongolian Government: Materials for 2022. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2022; 1: 53–59 (In Russ.).

The article was submitted 21.10.2022; approved after reviewing 28.10.2022; accepted for publication 23.11.2022.